

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОГРАММАХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям реформирования судебной системы страны, сформулированным в программах либеральных политических партий России начала XX в. Проводится сравнительный анализ программ основных либеральных политических партий. Делается вывод о соответствии содержания партийной программы конституционно-демократической партии деятельности ее фракции в Государственной думе.

Ключевые слова: судебная система, российский либерализм, либеральные политические партии.

P. A. Kalugin

COURT SYSTEM REFORM IN PROGRAMS OF LIBERAL PARTIES OF RUSSIA IN THE EARLY XXth CENTURY

Abstract. The article is devoted to the main directions of reforming the country's judicial system contained in the programmes of liberal political parties in Russia at the beginning of the XXth century. The author carries out a comparative analysis of the programmes of the major liberal political parties and concludes about accordance of the constitutional-democratic party programme content and about the party's faction activity in the State Duma.

Key words: judicial system, Russian liberalism, liberal political parties.

Практически все либеральные партии России начала XX в. включили в свои партийные программы разделы, посвященные реформе судебной системы. В полной мере это относится к разделу партийной программы конституционно-демократической партии, который так и называется «Суд» [1, с. 37–38]. Сущностно он не отличается от иных разделов и так же, как и иные разделы программы, содержит основные принципы и ориентиры для будущей программы законотворческой и партийно-политической работы в данном направлении.

Следуют они из общего вывода, сделанного российской либеральной юриспруденцией при анализе хода и результатов «Великих реформ» последней трети XIX в., о том, что судебная реформа 1864 г. была наиболее демократичной и создала в системе государственного управления институты, порой опережавшие общий уровень развития социально-политического строя страны. Соответственно, в качестве первого пункта указанного раздела (п. 27) присутствует фраза, ставшая лейтмотивом всей деятельности российского либерализма в части реализации судебной реформы: «Все отступления от начал Судебных Уставов 20 ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении Уставов, упраздняются» [1, с. 38–39].

Данный раздел программы не был столь же разработанным, как иные разделы программы главной партии российского либерализма. На первом

месте находились такие принципиально значимые для страны темы, как права и свободы человека, введение всеобщего избирательного права и аграрная реформа.

В той же статье указывалось, что «не подлежит никаким ограничениям правило о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда». Ограничивалось вмешательство министра юстиции в назначение на судебские должности или в перемещение судей и производство судебных дел [7, с. 60–61].

Следующая группа принципов доводила до завершения судебную реформу 1864 г. Она предусматривала, что: «сословный суд упраздняется»; «ответственность должностных лиц определяется на общем основании»; «компетенции выборного мирового суда подчиняются и дела волостной юстиции. Волостной суд и институт земских начальников упраздняются», восстанавливался принцип единства кассационного суда [1, с. 38].

Совершенствовался и институт присяжных. Согласно кадетской программе «компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел». Жюри присяжных формировалось без имущественного ценза. Отменялся он и для мировых судей. Таким образом, основные элементы судебной системы становились подлинно всеобщими [4, с. 128]. При этом специально оговаривалось, что в его компетенцию входят все государственные преступления, а также преступления, связанные с делами о печати. Завершается совокупность принципов переустройства судебной системы провозглашением принципа организации адвокатуры на основе подлинного самоуправления.

Содержал раздел и более общие принципы судебной реформы, связанные с решением таких острых социальных проблем политической жизни России начала XX в., как отмена смертной казни, введение условного осуждения, защиты на предварительном следствии, а также состязательного начала в процессе предания суду [1, с. 38].

Сходные положения содержались и в программатике иных либеральных партий, которые, в отличие от кадетов, по различным обстоятельствам не облекли свои собственные программные установки в законченную форму законопроектов [2, с. 26–27].

В программе Партии демократических реформ формально раздел «Суд» содержался, но, в отличие от кадетской программы, он был редуцирован до одного пункта (ст. 24): «Все отступления от основных начал судебной реформы 20-го ноября 1864-го года, как внесенные позднейшими узаконениями, так и допущенные при самом составлении судебных уставов, отменяются» [1, с. 23]. Нетрудно заметить, что это прямое заимствование из программы конституционно-демократической партии. Этот механизм ни для кого не был секретом, так как партии либерального центра вполне сознательно практиковали подобные заимствования. При этом часть разделов программы центристских либеральных партий (например, по рабочему вопросу) была разработана более подробно, чем у кадетов. Она содержала, в частности, и требование учреждения особых судов «для разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями по предмету заключенного между ними договора найма».

Сходным у Партии демократических реформ и кадетов было и общее видение места и роли реформирования судебной системы в партийной

программатике. Достаточно ясно и четко это выразил в одном из своих программных выступлений один из лидеров партии М. М. Ковалевский 14 февраля 1906 г., где, анализируя программы многочисленных либеральных партий, он отмечал: «...во всех программах наших политических партий личные права граждан понимаются весьма широко и ставятся под защиту суда. То же самое может быть сказано, в частности, и о Партии демократических реформ: она делает суд стражем как личной неприкосновенности, так и свободы слова и печати» [2, с. 38].

Изложил он в этом выступлении и общие подходы к пониманию принципов организации суда в той части выступления, где говорил о том, что «партия желает видеть суд свободным от тех ограничений, каким подвергалось его право самоопределения за последние сорок лет, другими словами, что для нее несменяемость судей, гласность и состязательность прений и участие народного элемента присяжных в решении вопроса о совершении или несовершении преступного акта – равно желательны, то всем станет ясно, что составители программы имели в виду не одно лишь принципиальное развитие доктрины субъективных прав граждан, но и проведение ее начал в жизнь» [2, с. 39].

Аналогичным был подход к данному вопросу и у Партии мирного обновления. В преамбуле к партийной программе мирнообновленцы указывают на то, что ближе всего к их политическим воззрениям находится программа Партии демократических реформ. При этом они отмечают, что в области судебной реформы они считают необходимым «рядом с осуществлением основ уставов 20 ноября 1864 года в их первоначальной чистоте... необходимым ввести новые юридические положения». В данном случае речь шла об участии защиты в предварительном следствии, условном осуждении, досрочном освобождении, отмене смертной казни [2, с. 63]. Указанные положения преамбулы, в отличие от Партии демократических реформ, были отражены в двух статьях Партии мирного обновления (ст. 23–24). В ст. 24 содержалось общее для всех либералов положение – об отмене смертной казни.

Развитие этих идей мы видим в «Основных положениях программы Партии демократических реформ», опубликованных в рамках предвыборной кампании во Вторую Государственную думу. В нее вошли два пункта (п. 7–8), в которых речь шла об отмене смертной казни и категорическом запрете телесных наказаний, а также военного суда, за исключением нахождения страны в состоянии войны с иностранным государством [2, с. 85].

По аналогичному пути пошли и мирнообновленцы, которые 18 ноября 1906 г. опубликовали воззвание «К избирателям», где они, в сравнении с партийной программой, значительно расширили раздел «Суд», написанный, следует отметить, в стилистике именно агитационных материалов. Он собственно начинается следующими словами: «...для охранения прав русских граждан нужен суд правый, скорый и милостивый: для этого нужно, чтобы суд был независим от министров и других начальников» [2, с. 91–92]. Впрочем, если абстрагироваться от языка документа и проанализировать его содержание, то получается достаточно репрезентативная, для характеристики подхода мирнообновленцев к судебной реформе, картина. Воззвание включает в себя такие требования, как увольнение судей от должности только судом.

Сравнительный анализ включенности основных направлений реформирования судебной системы в программы либеральных политических партий России начала XX в. представлен в табл. 1.

Таблица 1
Сравнительный анализ включенности основных направлений реформирования судебной системы в программы либеральных политических партий России начала XX в.

Положения реформы	Конституционно-демократическая партия	Партия демократических реформ	Партия мирного обновления
1. Восстановление судебных уставов 1864 г.	Упразднение всех отступлений от начал судебных уставов 20 ноября 1864 г., устанавливающих отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом), как внесенных позднейшими новеллами, так и допущенных при самом составлении Уставов	Отмена всех отступлений от основных начал судебной реформы 20 ноября 1864 г., как внесенных позднейшими узаконениями, так и допущенных при самом составлении судебных уставов	Введение новых юридических положений рядом с осуществлением основ уставов 20 ноября 1864 г. в их первоначальной чистоте
2. Несменяемость судей, гарантии от произвола судебного начальства	Ограничение вмешательства министра юстиции в назначение на судебские должности или в перемещение судей и производство судебных дел		Независимость суда от министров и других начальников / увольнение судей от должности только судом
3. Отмена смертной казни	Отмена смертной казни	Отмена смертной казни и категорический запрет телесных наказаний	Отмена смертной казни навсегда
4. Отмена института земских начальников / восстановление избираемых мировых судей	Подчинение компетенции выборного мирового суда и дел волостной юстиции. Упразднение волостного суда и института земских начальников. Восстановление принципа единства кассационного суда. Определение ответственности должностных лиц на общем основании. Упразднение сословного суда. Отмена имущественного ценза для мировых судей		Отнесение дел о незначительных преступлениях и проступках к юрисдикции мировых судей, избираемых населением, а не земских начальников

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
5. Расширение юрисдикции суда присяжных	Определение компетенции суда присяжных исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел. Формирование жюри присяжных без имущественного ценза. Отнесение к компетенции суда присяжных всех государственных преступлений, а также преступлений, связанных с делами о печати		Отнесение крупных преступлений к юрисдикции суда присяжных. Суд – страж как личной неприкосновенности, так и свободы слова и печати
6. Принцип наложения наказания исключительно судом	Никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда		Суд – страж как личной неприкосновенности, так и свободы слова и печати
7. Отмена военно-полевых судов	Отмена чрезвычайных судов	Отмена военного суда, за исключением случаев нахождения страны в состоянии войны с иностранным государством	
8. Предварительное следствие	Введение защиты на предварительном следствии, а также состязательного начала в процессе предания суду		Участие защиты в предварительном следствии
9. Условное наказание	Введение условного осуждения		Условное осуждение
10. Споры Имперского центра и местного самоуправления	Распространение на отношения между органами государственного и местного самоуправления судебного порядка разрешения возникающих споров		

Окончание табл. 1

1	2	3	4
11. Замена административного вмешательства центральной власти в дела местного самоуправления судебным порядком разрешения противоречий	Запрет административного вмешательства органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления и их ограничение отношениями контроля		
12. Статус судей	Судьи не должны были получать награды от государства		
13. Досрочное освобождение			Досрочное освобождение
14. Суды специальной компетенции		Учреждения особых судов «для разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями по предмету заключенного между ними договора найма»	

Если подводить итог сравнительному анализу подходов Партии демократических реформ и Партии мирного обновления к реформированию судебной системы России, то можно сделать вывод о том, что если объединить комплекс программных документов указанных партий в данной сфере, то мы получим почти точное совпадение с программой Конституционно-демократической партии.

Соответственно, программа Конституционно-демократической партии служит исходным материалом для конструирования программтики иных либеральных партий и содержит в той или иной форме, но преимущественно именно в тексте партийной программы, большинство либеральных положений в области судебной реформы в России. Что касается партий мирного обновления и демократических реформ, то для создания комплексной картины их видения на уровне внутрипартийных документов основных направлений реформы судебной страны был использован комплекс документов, включающий предвыборные воззвания и выступления ведущих теоретиков и партийных лидеров [5, с. 126–127].

Вместе с тем следует отметить, что в двух выявленных нами в ходе сравнительного анализа случаях программтика Партии мирного обновления и Партии демократических реформ, напротив, дополняет кадетскую в части введения института досрочного освобождения и судов специальной компетенции для разрешения споров в сфере исполнения трудовых договоров между рабочими и работодателями.

Что же касается последующего процесса воплощения программных установок в повседневную политическую практику, то это впервые было осуществлено именно российскими либералами, сумевшими пройти стадию перевода партийной программтики на язык практического законотворчества [7, с. 55]. И в этой части кадеты будут вне конкуренции уже в силу того, что их либеральные союзники справа сравнительно недолго будут фракционно представлены в Государственной думе, впрочем, оставаясь в общем ряду либерального движения. Однако эти партийные наработки, как и многие другие, не были восприняты обществом, находящимся на стадии системного кризиса, когда либеральные ценности редко находят адекватное восприятие [6, с. 15–16].

Список литературы

1. Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. – М. : РОССПЭН, 1997. – 744 с.
2. Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М. : РОССПЭН, 2002. – 528 с.
3. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2010. – 1087 с.
4. **Сорокин, А. А.** Кадетская фракция Государственной думы и столыпинская реформа местного суда (1907–1912 гг.) / А. А. Сорокин, Ф. А. Селезнев // IV Муромцевские чтения. Время выбрало нас: Путь интеллектуала в политику : сб. материалов науч. конф. (25–26 октября 2012 г.). – Орел : Издатель А. В. Воробьев, 2012. – С. 127–135.
5. **Хайлова, Н. Б.** Партия демократических реформ : дис. ... канд. ист. наук / Хайлова Н. Б. – М., 1994. – 305 с.
6. **Шелохаев, В. В.** Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе / В. В. Шелохаев // Вопросы истории. – 2007. – № 5. – С. 3–16.

7. **Шелохаев, В. В.** Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 227 с.

References

1. S"ezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticheskoy partii : v 3 t. T. 1: 1905–1907 gg. – М. : ROSSPEN, 1997. – 744 s.
2. Partiya demokraticheskikh reform, mirnogo obnoveniya, progressistov. 1906–1916 gg. Dokumenty i materialy. – М. : ROSSPEN, 2002. – 528 s.
3. Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka : entsiklopediya / otv. red. V. V. Shelokhaev. – М. : ROSSPEN, 2010. – 1087 s.
4. **Sorokin, A. A.** Kadetskaya fraktsiya Gosudarstvennoy dумы i stolypinskaya reforma mestnogo suda (1907–1912 gg.) / A. A. Sorokin, F. A. Seleznev // IV Muromtsevskie chteniya. Vremya vybralo nas: Put' intellektuala v politiku : sb. materialov nauch. konf. (25–26 oktyabrya 2012 g.). – Orel : Izdatel' A. V. Vorob'ev, 2012. – S. 127–135.
5. **Khaylova, N. B.** Partiya demokraticheskikh reform : dis. ... kand. ist. nauk / Khaylova N. B. – М., 1994. – 305 s.
6. **Shelokhaev, V. V.** Diskussionnye problemy istorii russkogo liberalizma v noveyshey otechestvennoy literature / V. V. Shelokhaev // Voprosy istorii. – 2007. – № 5. – S. 3–16.
7. **Shelokhaev, V. V.** Liberal'naya model' pereustroystva Rossii / V. V. Shelokhaev. – М. : ROSSPEN, 1996. – 227 s.

Калугин Павел Александрович
соискатель, Госуниверситет –
учебно-научно-производственный
комплекс
(г. Орел, Наугорское шоссе, 29)

E-mail: kalugin.p@bk.ru

Kalugin Pavel Alexandrovich
Applicant, State University – educational-
research-production complex
(Orel, 29 Naugorskoe road)

УДК 329.12; 32.001(091)(4/9)

Калугин, П. А.

Реформа судебной системы в программах либеральных партий России начала XX в. / П. А. Калугин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 44–51.